

ПАТРИСТИЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА

ПОНЯТИЕ *TROPOLOGIA* В ДРЕВНЕЙ ЛАТИНСКОЙ ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Протоиерей Борис Тимофеев

старший преподаватель кафедры библеистики Московской
духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
bortim@mail.ru

Для цитирования: Тимофеев Б., прот. Понятие *tropologia* в древней латинской экзегетической литературе // Библия и христианская древность. 2025. № 4 (28). С. 140–152. DOI: 10.31802/BCA.2025.28.4.004

Аннотация

УДК 27-277.2 (81-139)

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть и разрешить некоторые проблемы использования и понимания термина *tropologia* в современной литературе и древних латинских христианских экзегетических памятниках. Данный термин рассматривается в контексте отдельных латинских экзегетических произведений в свете узуса западной традиции IV–XVI вв. В целом традиция использования греческого термина *τροπολογία* со времени блж. Иеронима сохраняет связь с античным определением этого термина как системы и последовательности тропов в литературном произведении. Однако группа авторов под влиянием прп. Иоанна Кассиана Римлянина начинает использовать этот термин узко для обозначения духовно-нравственной аллегории, что является особенностью исключительно латинской экзегезы. Впрочем, такое понимание никогда не было всеобщим. Узус отдельных авторов и даже разных произведений одного и того же автора может существенно отличаться.

Ключевые слова: экзегетика, герменевтика, тропология, аллегория, троп, духовное толкование, духовно-нравственное толкование, блж. Иероним Стридонский, латинская экзегеза, патристика.

The Concept of *tropologia* in Ancient Latin Exegetical Literature

Archpriest Boris Timofeev

Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
bortim@mail.ru

For citation: Timofeev, Boris, archpriest. "The Concept of *tropologia* in Ancient Latin Exegetical Literature". *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (28), 2025, pp. 140–152 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2025.28.4.004

Abstract. This article attempts to examine and resolve some problems in the use and understanding of the term *tropologia* in modern literature and ancient Latin Christian exegetical works. The term is examined in the context of individual Latin exegetical works in light of the usage of the Western tradition from the 4th to the 16th centuries. In general, the tradition of using the Greek term τροπολογία since the time of St. Jerome maintains a connection with the ancient definition of this term as a system and sequence of tropes in a literary work. However, a group of authors, influenced by St. John Cassian the Roman, began to use this term narrowly to denote moral allegory. This is a feature of Latin exegesis. However, this understanding was never universal. The usage of individual authors and even different works by the same author can vary significantly.

Keywords: exegesis, hermeneutics, tropology, allegory, trope, spiritual interpretation, spiritual and moral interpretation, St. Jerome of Stridon, Latin exegesis, patristic.

В современной библейской науке термин «тропология» нередко рассматривается как технический, обозначающий духовно-нравственный смысл или метод толкования Священного Писания в древней христианской экзегетической традиции¹. Часто отмечают, что первым ввёл данный термин в таком значении в область толкования Священного Писания блж. Иероним Стридонский². Таким образом, родиной и основным регионом распространения тропологии как «духовно-нравственного метода» толкования является западная латинская экзегеза. В современной отечественной герменевтике с моральным смыслом ассоциирует этот термин Дмитрий Георгиевич Добыкин на основании ошибочной этимологии, когда греческое слово *τρόπος* используется в значении «нрав» или «характер»³. По этой причине *tropologia*/*τροπολογία* понимается как учение о нравственности, что не соответствует узусу древних экзегетических памятников. В западной литературе на схожую проблему интерпретации термина *tropologia* критически указывает в монографии, посвящённой экзегезе блж. Иеронима Стридонского, французский учёный Пьер Джей⁴. Очевидно, что такое положение дел требует пересмотра и уточнения значения термина *tropologia* в контексте экзегетических памятников древних авторов.

Основание для интерпретации *tropologia* как духовно-нравственного смысла Библии или метода толкования даёт послание блж. Иеронима Стридонского к Гедибие.

Praecipitur nobis, Salomone dicente:
*«Tu autem describe ea tripliciter in
 consilio et scientia; ut respondeas
 verbo veritatis, his qui proponunt tibi».*
 Triplex in corde nostro descriptio,
 et regula Scripturarum est. Prima,
 ut intelligamus eas juxta historiam.
 Secunda, juxta tropologiam. Tertia,
 juxta intelligentiam spiritualem. In

Уста Соломона нам предписывают:
*«Запиши себе трижды в совете
 и знании, чтобы ты мог отвечать
 словами истины тем, кто
 спрашивает тебя»*⁵. Тройкая
 запись на нашем сердце — правило
 Писаний. Во-первых, следует
 понимать их исторически,
 во-вторых, тропологически

- 1 См.: Loewe G. *Corpus glossariorum Latinorum*. Vol. 7. Lipsiae, 1901. P. 370; Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. М., 2010. С. 122, 127; Добыкин Д. Г. Православное учение о толковании Священного Писания: лекции по библейской герменевтике. СПб., 2016. С. 98–107.
- 2 Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский. С. 122, 126.
- 3 Добыкин Д. Г. Православное учение о толковании Священного Писания. С. 98.
- 4 Jay P. *L'Exégèse de saint Jérôme d'après son «Commentaire sur Isaïe»*. Paris, 1985. P. 216.
- 5 *Hieronymus Stridonensis*. Epistula CXX (Ad Hedibiam) // PL. 22. Col. 1005.

historia, eorum quae scripta sunt, ordo servatur. In tropologia, de littera ad majora consurgimus, et quidquid in priori populo carnaliter factum est, juxta moralem interpretamur locum, et ad animae nostrae emolumenta convertimus⁶.

и, в-третьих, в духовном смысле. В истории сохраняем порядок описанных событий. В тропологии мы от буквы поднимаемся к более высоким предметам и всё, что по плоти случилось с древним народом, понимаем в нравственном смысле, обращая к пользе нашей души.

Блж. Иероним формулирует теорию смысла Библии в соответствии с античными представлениями (физика — этика — эпоптика) и подходом Филона-Оригена к пониманию семитической модели сакрального текста, которая предполагает три уровня понимания⁷. Вторая ступень в этой системе, подразумевающая аллегорическую интерпретацию, посвящена духовно-нравственным вопросам⁸. Толкователь в данном случае обозначает этот уровень духовно-нравственной экзегезы греческим словом *tropologia* (*tropologia*). При этом важно подчеркнуть, что в греческой экзегетической литературе в этом значении термин *tropologia* не используется и в латинской традиции до блж. Иеронима также не употребляется⁹. Таким образом, именно блж. Иероним определил термин «тропология» как наименование духовно-нравственного смысла Писания на латинском Западе. Впоследствии именно такое понимание *tropologia* перешло в произведения прп. Иоанна Кассиана Римлянина († ок. 435)¹⁰, Евхерия Лукданенсийского († ок. 450)¹¹, Беды

6 Притч. 22, 21.

7 Ср.: Бланшар И. М. Определяющие принципы патристической герменевтики в свете последних изменений в библейской экзегезе / пер. П. Б. Михайлова // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М., 2012. С. 393.

8 Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский. С. 123.

9 Jay P. L'Exégèse de saint Jérôme d'après son «Commentaire sur Isaïe». P. 232.

10 «Spiritalis autem scientiae genera sunt, tropologia, allegoria, anagoge; de quibus in Proverbiis ita dicitur, Tu autem describe tibi ea tripliciter, super latitudinem cordis tui <...> Tropologia est moralis explanatio, ad emendationem vitae et instructionem pertinens actualem, velut si haec eadem duo Testamenta intelligamus practicen et theoreticen disciplinam; vel certe si Jerusalem aut Sion animam hominis velimus accipere, secundum illud, Lauda, Jerusalem, Dominum; lauda Deum tuum, Sion» (*Joannes Cassianus*. Collatione XIV, 8 // PL. 49. P. 962C–963B).

11 «Tropologia, moralis intelligentia <...> Tropologia, moralis intelligentia» (*Eucherius Lugdunensis*. Formulae spiritalis intelligentiae. Praefatio // PL. 50. Col. 728B). См. также: *Idem*. Instructionum ad Salonium II, 15 // PL. 50. Col. 822C.

Достопочтенного († 735)¹² и вошло в последующую латинскую традицию. Впрочем, в этом значении термин *tropologia* систематически используется в произведениях не многих латинских авторов: Раббана Мавра († 856), Гуго Сен-Викторского († 1141), Гонория Августодунского († 1154), Алана Лильского († 1202), Адама Скотта († 1212), Маттиаса Флациуса († 1575)¹³. Это говорит о том, что большинство древних латинских авторов не используют данное определение или не знают его. При этом часто от внимания ускользает тот факт, что сам блж. Иероним в своих экзегетических произведениях понимает термин *tropologia* гораздо шире: как понятие, которое указывает на переносный смысл библейских образов, что вполне соответствует значению этого греческого термина¹⁴.

В экзегетических произведениях блж. Иеронима, как и в греческой экзегезе, термин «тропология» в широком смысле обозначает использование различных метафорических фигур речи или тропов автором библейской книги. Например, библейские антропоморфизмы, считает экзегет, необходимо понимать в переносном смысле (*iuxta tropologiam*), поскольку при их помощи немощный человеческий язык говорит о свойствах природы трансцендентного Бога.

Hic est filius amantissimus, in quo sibi complacuit anima Dei: non quod Deus animam habeat; sed quod in anima omnis Dei monstretur affectus. Et non mirum, si in Deo anima nominetur, cum universa humani corporis membra, secundum leges tropologiae, et diversas intelligentias, habere dicatur¹⁵.

Это Сын Возлюбленный, о Котором благоволит душа Бога не потому, что у Бога есть душа, но чтобы показать расположение [к Нему] всех Бога. И не удивительно, что если вдруг Богу приписывается душа и все части человеческого тела, то в соответствии с законами тропологии имеются в виду различные идеи.

- 12 «Tropologia, id est moralis locutio, ad institutionem et correctionem morum, sive apertis seu figuratis prolata sermonibus respicit» (*Beda. De tabernaculo et vestibus sacerdotum* I, 6 // PL. 91. Col. 410C)
- 13 Это легко проверить при помощи электронного ресурса Цюрихского университета. См.: *Corpus Corporum*. URL: <https://mlat.uzh.ch/>.
- 14 См.: *Blaise A. Dictionnaire Latin-Français des auteurs chrétiens*. Turnhout, 1997. P. 72, 831; *Jay P. L'Exégèse de saint Jérôme d'après son «Commentaire sur Isaïe»*. P. 216–218; *Brown D. Vir trilinguis: A Study in the Biblical Exegesis of Saint Jerome*. Kampen, 1992. P. 124–125. Эту особенность, также в соответствии с позицией Альберта Блеза, Пьера Джея, Денниса Брауна, отмечает А. Р. Фокин, см.: *Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский*. С. 123.
- 15 *Hieronymus Stridonensis. Epistula CXX (Ad Algasium)* // CSEL. 56/1. P. 10.

В данном случае термин «тропология» указывает на переносное значение метафорического языка Священного Писания, когда библейский автор говорит о Боге и Его действии в мире. Другими словами, библейский автор вынужденно пользуется языком тропов, чтобы говорить о божественных предметах, поскольку божественные свойства несоизмеримо превосходят любые человеческие лексемы и понятия. Вместе с тем искусство идентификации и интерпретации различных тропов, по мысли блж. Иеронима, всегда опирается на «законы тропологии» (*leges tropologiae*), которые предполагают различные приёмы интерпретации в соответствии с контекстом, системой символических образов, этимологии и особенностями языка отдельной книги или корпуса библейских книг¹⁶. Таким образом, термин *tropologia* переносит читателя Библии и экзегезы блж. Иеронима в область античной филологии и древнего христианского богословия. В этом отношении *tropologia*, в представлении блж. Иеронима, совершенно справедливо является синонимом термина *allegoria*, который тоже указывает на переносный смысл библейского (и любого другого) рассказа на том основании, что он состоит из последовательной связи тропов между собой и контекстом произведения. В соответствии с учением Оригена о особенностях языка Библии, наш толкователь считает, что любой достоверный исторический рассказ в Писании является вместе с тем аллегорией и включает в себе переносный смысл. В этом отношении термины *allegoria* и *tropologia* обозначают духовное значение текста в общем смысле¹⁷. Так, в письме к пресвитеру Руфину блж. Иероним разбирает достоверную историю о том, как Соломон разрешил спор между двумя матерями о мёртвом и живом младенцах (см. 3 Цар. 3, 16–28)¹⁸. Переносный смысл этого рассказа таков: Соломон является образом Христа, а женщины-блудницы — образами синагоги и Церкви, первая из которых, лишившись Божественной благодати, невольно лишает своего ребёнка жизни и стремится завладеть чадом Церкви, что указывает, по мнению экзегета, на деятельность иудействующих в начале христианской проповеди (см. Гал. 4–5) и на победу премудрости Божественного Промысла¹⁹. Разбирая значение символических образов, автор показывает стратегию своей духовной экзегезы, которая основана на единстве значения во всём Писании и традиции одних и тех же фигур. Так,

16 См.: *Jay P. L'Exégèse de saint Jérôme d'après son «Commentaire sur Isaïe»*. P. 235.

17 *Ibid.* P. 218, 233.

18 *Hieronymus Stridonensis. Epistula LXXIV (Ad Ruffinum presbyterum)* // PL. 22. Col. 683–684.

19 *Ibid.* // *Op. cit.* P. 684.

Соломон, в соответствии с обетованием Давиду (см. 2 Цар. 7, 12–13) и церковной традиции является метафорой Христа. Фигуры блудниц в корпусе библейских книг указывают на ветхозаветную Церковь и прошлое новозаветной Церкви (см. Ос. 1 и далее; Иез. 16)²⁰. Соответственно, и в этом рассказе в переносном смысле следует видеть Христа, синагогу и Церковь. Для человека, который не знает этой особенности библейского нарратива, переносный смысл подлинной истории и текста, её описывающего, скрывается во «мраке аллегии» и бывает совершенно недоступен. Собственно, неподготовленный человек вовсе не увидит в историческом повествовании Библии ничего, кроме описания событий.

Haec sub allegoriae nubilo dicta
sint. Caeterum optime novit
prudentia tua, non easdem esse
regulas in tropologiae umbris,
quae in historiae veritate²¹.

Это было изложено в тумане аллегии.
Впрочем, твоя мудрость прекрасно
знает, что правила в неясных образах
тропологии совсем не такие, как
в подлинной истории.

Таким образом, отмечает блж. Иероним, символическая речь в священных писаниях построена в соответствии с одними и теми же принципами и требует соответствующего подхода к интерпретации, а исторический рассказ имеет свои особенности и требует иной стратегии для толкования. Феномен же библейского рассказа заключается в том, что в нём одновременно присутствуют и буквальное, и переносное значения. При этом термины аллегория и тропология указывают на любой случай духовной интерпретации вне зависимости от какого-либо определённого вида смысла²². Переносный смысл может быть любым: богословским, пророческим (во всех значениях этого слова) или духовно-нравственным. И здесь важно иметь в виду, что с точки зрения специфики исторического повествования *tropologia* выходит за рамки простой символической речи, составленной из последовательной цепочки литературных тропов. Здесь, как и в комментариях Оригена, стирается грань между тропологией/аллегорией и типологией.

20 Ibid. // Op. cit. P. 683.

21 Ibid. // Op. cit. P. 685.

22 Эту особенность древней литературы удачно отметил П. Б. Михайлов: «В технических терминах древнехристианской экзегезы устойчивости не наблюдается. Наполнение тех или иных обозначений варьируется не только от эпохи к эпохе, не только от автора к автору, но и в рамках корпуса сочинений одного экзегета» (Михайлов П. Б. Экзегетика Священного Писания: Каппадокийские отцы. М., 2018. С. 6). См. также: Jay P. L'Exégèse de saint Jérôme d'après son «Commentaire sur Isaïe». P. 218, 233.

Интересный пример духовно-нравственного толкования представляет собой объяснение, которое даёт блж. Иероним фрагменту Пс. 89, 2–3: «Господи, ты прибежище был нам в род и род, прежде рождения гор и рождения в муках земли и земли обитаемой от века и до века Ты есть Бог — [наше прибежище]». Именно так непривычно для современного читателя звучит 89-й псалом в вопросе, заданном блж. Иерониму пресвитером Киприаном²³. Сперва экзегет опровергает тех, кто при неправильном прочтении видел в этом псалме указание на предсуществование душ, а затем переходит к духовному толкованию.

Potest juxta leges tropologiae hoc quod dicitur: Antequam montes firmarentur et fingeretur terra et orbis terrarum, significare, quod antequam in anima nostra sublimia dogmata firmarentur, et terra corporis nostri fingeretur sive stabiliretur a Deo, et orbis terrarum, firmaretur, sive stabiliretur, Deus nobis semper refugium fuerit²⁴.

В соответствии с законом тропологии, это может означать следующее: прежде образования гор и создания земли и земли обитаемой — значит, что, прежде чем в нашей душе были утверждены высокие догматы и Бог образовал или утвердил землю и сформировал и утвердил обитаемую землю нашего тела — Бог был всегда для нас прибежищем.

Экзегет отмечает, что начало псалма сразу указывает читателю на переносный смысл, потому что горы и земля, обитаемая земля «не были рождены в муках», но были бесстрастно созданы Божественным Словом²⁵. Эта яркая метафора указывает на то, что все духовные добродетели рождаются в душе при тяжёлом труде человека и благодатной помощи Божией. С другой стороны, ключ к раскрытию смысла псалма при акценте автора на рождении в муках обитаемой земли блж. Иероним видит в учении Нового Завета о человеке как доме или храме Святой Троицы (см. Ин. 14, 23; 1 Кор. 6, 19; 2 Пет. 1, 4). Таким образом, «по законам тропологии» или аллегории, читателю становится понятен метафорический язык псалмопевца²⁶.

Примеров духовного толкования в экзегетических произведениях блж. Иеронима, где употребляется термин *tropologia* очень много.

23 *Hieronymus Stridonensis*. Epistula CXL (Ad Cyprianum presbyterum) // PL. 22. Col. 1170–1171.

24 *Ibid.* // Op. cit. P. 1171.

25 *Ibid.* // Op. cit.

26 *Schäublin Ch.* The Contribution of Rhetorics to Christian Hermeneutics // Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity / by Ch. Kannengiesser with spec. contrib. of various scholars. Leiden; Boston (Mass.), 2004. (The Bible in Ancient Christianity; 1). P. 157–159.

Это слово указывает, как показывают приведённые примеры, на наличие в тексте Писания переносного догматического, пророческого и духовно-нравственного содержания. Таким образом, важно ещё раз подчеркнуть, что этот термин обозначает не определённый вид смысла, а способ его передачи — иносказание. При этом блж. Иероним настойчиво показывает, что духовное толкование строится не на произвольных основаниях, а на вполне определённых филологических и богословских принципах идентификации и интерпретации символических образов, значение которых определено в комбинации параллельных текстов Священного Писания.

Подобную концепцию формулирует современник блж. Иеронима — блж. Августин Иппонский († 430). Как прекрасно образованный филолог и талантливый богослов, блж. Августин в своём фундаментальном труде «О христианском учении» («*De doctrina Christiana*») формулирует основополагающие богословские и филологические принципы прочтения Библии и вероучительных текстов. В этом произведении *tropologia* получает следующее определение.

Dicendum ergo mihi aliquid esse video et de eloquentia Prophetarum, ubi per tropologiam multa obteguntur. Quae quanto magis translatis verbis videntur operiri, tanto magis cum fuerint aperta dulcescunt²⁷.

Итак, я вижу, что необходимо поговорить о красноречии пророков, в котором многие предметы скрыты при помощи тропологии. Очевидно, что чем больше они скрывают что-либо, употребляя слова в переносном значении, тем более оно становится приятным, когда будет открыто.

Блж. Августин отмечает, что символический язык — важная особенность пророческой речи, которая отличает пророчество как жанр в библейской литературе. В зависимости от предмета и внешних обстоятельств пророки по Божественному вдохновению в изобилии используют различные фигуры речи (тропы), чтобы таким образом открыть перед читателем или слушателем различные тайны Божественного Промысла. Образный язык в таком случае часто необходим ещё и потому, что многие аспекты духовного мира не могут быть адекватно описаны доступными средствами выразительности человеческого языка²⁸.

27 *Augustinus Hipponensis. De doctrina Christiana* IV, 7, 15 // PL. 34. Col. 96. Cp.: *Idem.*: *Homilia in Dominica II Adventus* // PL. 47. Col. 1136B.

28 *Augustinus Hipponensis. De doctrina Christiana* IV, 8, 22 // Op. cit. Col. 98–99; cp.: *Quintilianus. Institutio Oratoria* VIII, 6, 1 // LCL. 126. P. 300–302.

Таким образом, блж. Августин, как и блж. Иероним, использует термин «тропология» как заимствованный из греческой культуры филологический термин, указывающий, что в том или ином случае библейский автор пользуется символическим языком. По этой причине для определения подлинной интенции необходим филологический анализ, построенный на основании законов образной речи²⁹. Блж. Августин прямо указывает на это.

Sciant autem litterati, modis omnibus locutionis, quos grammatici graeco nomine tropos vocant, auctores nostros usos fuisse, et multiplicius atque copiosius, quam possunt existimare vel credere qui nesciunt eos <...> Quos tamen tropos qui noverunt, agnoscunt in Litteris sanctis, eorumque scientia ad eas intelligendas aliquantum adjuvantur³⁰.

«Пусть знают, что наши (библейские) авторы пользуются различными художественными фигурами речи, которые в греческих грамматиках называются тропами, в большем количестве и разнообразии, чем могут подумать или поверить те, кто не знает их (т.е. произведения библейских авторов) <...> А те, кто изучил тропы, находят их в священных книгах, и знание их весьма помогает им понимать [Писания]».

Таким образом, термин «тропология» в произведениях блж. Августина обозначает определённые особенности языка библейских книг, которые необходимо знать как экзегету, так и читателю для понимания мысли священного автора.

Кассиодор Виварийский († 580) тоже использует данный термин, указывая на метафорический характер речи Священного Писания. В его экзегетических произведениях в контексте употребления данного слова довольно легко увидеть отсылку к древним трудам по риторике, которые, в свою очередь, восходят к античной греческой грамматической и риторической школе.

29 *Augustinus Hipponensis. De doctrina Christiana* III, 29, 40 // Op. cit. Col. 80. См.: *Idem. Locutiones in Heptateuchum* II, 22 // PL. 34. P. 508; *Idem. De Trinitate* XV, 9, 15 // PL. 42. P. 1068. *Schäublin Ch. The Contribution of Rhetorics to Christian Hermeneutics* // Op. cit. P. 158.

30 *Augustinus Hipponensis. De doctrina Christiana* 3.XXIX, 40 // Op. cit. Col. 80.

Exsurge, Domine; salvum me fac, Deus meus: quoniam tu percussisti omnes adversantes mihi sine causa. Non quia Deus dormiens aut recubans excitatur, sed Scripturis divinis mos est ad exprimendam causam per tropologiam ex nostra consuetudine aliquid de Deo dicere. Tropus autem est dictio ab eo loco in quo propria est, translata in eum locum in quo propria non est³¹.

«Восстань, Господи, спаси меня, Боже Мой, потому что Ты поразили всех враждующих со мной без причины»³². Не потому, что Бог спит или отдыхает лёжа, а потом встаёт. Однако в божественных Писаниях есть особенность: для выражения мысли посредством тропологии говорить о Боге по аналогии с нами. А троп — это выражение, в котором под собственным значением подразумевается переносный несобственный смысл.

Толкователь поясняет, что термин «тропология» указывает на присутствие риторических тропов в библейской речи³³. Определение термина троп в данном случае, очевидно, восходит к риторике Квинтилиана (ум. 96 г. н. э.).

Tropus est verbi vel sermonis a propria significatione id aliam cum virtute mutation <...> Transfertur ergo nomen aut verbum ex eo loco id quo proprium est, id eum id quo aut proprium deest aut translatum proprio melius est³⁴.

Троп — художественная замена собственного смысла слова или выражения на другой <...> Имя или глагол употребляется не в собственном смысле, а в переносном, когда или нет буквального смысла, или переносный лучше собственного.

Квинтилиан в данном случае обозначает все случаи применения образной речи в литературе. Он указывает, что автор пользуется метафорическим языком как средством художественной выразительности для передачи своей мысли, когда это либо единственный способ выражения сложных умозрительных предметов, либо в связи с целями и задачами автора наиболее удачный. В библейской литературе, как

31 *Cassiodorus Vivariensis. Expositio in Psalterium III, 6 // PL. 70. Col. 45–46.*

32 Пс. 3, 6.

33 См.: *Schäublin Ch. The Contribution of Rhetorics to Christian Hermeneutics // Op. cit. P. 157–159.*

34 *Quintilianus. Institutio Oratoria VIII, 6, 1 // Op. cit. P. 300–302. См. также: M. Tulli Ciceronis De oratore libri tres: in 2 vol. / rec. F. Ellendt. Vol. 2: Explicationes continens. Regimontii Prussorum, 1840. P. 427; Dean Anderson R., Jr. Glossary of Greek Rhetorical Terms Connected to Methods of Argumentation, Figures and Tropes from Anaximenes to Quintilian. Peeters, 2000. (Contributions to Biblical Exegesis and Theology; 24). P. 121; *Schäublin Ch. The Contribution of Rhetorics to Christian Hermeneutics // Op. cit. P. 151, 154–155, 157, 159.**

показывают разобранные выше примеры, когда речь идёт о духовном мире тропы — единственная возможность описания духовных предметов. Также в пророческой речи и некоторых других случаях тропология, ввиду различных обстоятельств, является наиболее удачным способом передачи божественного сообщения. При этом в обоих случаях мысль читателя ограничивается и направляется автором при помощи определённых инструментов, которые указывают на его подлинную интенцию. Таким образом, читатель и толкователь Писания оказываются в сфере языковых особенностей текста, которые являются вполне определёнными знаками на пути интерпретации. Именно по этой причине в экзегетических произведениях блж. Иеронима, блж. Августина, прп. Кассиодора Виварийского уделяется внимание тропам и тропологии как искусству их применения и интерпретации в Священном Писании. Впрочем, блж. Иероним использует термин «тропология» в более широком значении, в том числе и для обозначения переносного смысла исторического рассказа.

Однако, несмотря на универсальность терминов, троп и тропология в древней латинской христианской литературе после блж. Иеронима: в трудах прп. Иоанна Кассиана Римлянина († ок. 435), свт. Евхерия Лукданенсийского († 743), прп. Беды Достопочтенного († 735), Раббана Мавра († 856), Гуго Сен-Викторского († 1141), Гонория Августодунского († 1154), Алана Лилльского († 1202), Адама Скотта († 1212), Маттиаса Флациуса († 1575) и некоторых других — получает более узкое определение переносного духовно-нравственного смысла Священного Писания, который также скрывается под покровом тропов или знаков. По этой причине идентификация значения термина «тропология» в произведениях древних латинских экзегетов требует индивидуального подхода. Любая попытка унификации и упрощения неизбежно может привести к искажению мысли как отдельного писателя, так и целой традиции.

Источники

- Augustinus Hipponensis*. De doctrina Christiana // PL. T. 34. Col. 15–122.
Augustinus Hipponensis. Homilia in Dominica II Adventus // PL. T. 47. Col. 1133B–1136B.
Augustinus Hipponensis. Locutiones in Heptateuchum // PL. T. 34. Col. 485–546.
Augustinus Hipponensis. De Trinitate // PL. T. 42. Col. 819–1098.
Beda. De tabernaculo et vestibus sacerdotum // PL. T. 91. Col. 393D–422D.
Cassiodorus Vivariensis. Expositio in Psalterium // PL. T. 70. Col. 25B–372D.

- Eucherius Lugdunensis*. *Formulae spiritalis intelligentiae* // PL. T. 50. Col. 727A–772D.
- Eucherius Lugdunensi*. *Instructionum ad Salonium* // PL. T. 50. Col. 773A–822D.
- Hieronymus Stridonensis*. *Epistulae* // PL. T. 22. Col. 325–1224.
- Joannes Cassianus*. *Collationes* // PL. T. 49. Col. 477A–1328C.
- The Institutio Oratoria of *Quintilian*: in 4 vols. / with an Engl. trans. by H. E. Butler. Vol. 3. London; Cambridge (Mass.): William Heinemann Ltd.; Harvard University Press, 1959. (LCL; vol. 126).
- Sancti Eusebii Hieronymi Epistulae*. Ps. 3: *Epistulae CXXI–CLIV* / rec. I. Hilberg. Vindobonae; Lipsiae: F. Tempisky; G. Freytag, 1918. (CSEL; vol. 56/1).

Литература

- Бланишар И. М. Определяющие принципы патристической герменевтики в свете последних изменений в библейской экзегезе / пер. П. Б. Михайлова // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2012. С. 390–396.
- Добыкин Д. Г. Православное учение о толковании Священного Писания: лекции по библейской герменевтике. СПб.: СПбДА, 2016.
- Михайлов П. Б. Экзегетика Священного Писания: Каппадокийские отцы. М.: ПСТГУ, 2018.
- Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. М.: Центр библейско-патрологических исследований, 2010.
- Blaise A. *Dictionnaire Latin-Français des auteurs chrétiens*. Turnhout: Brepols, 1997.
- Brown D. *Vir trilinguis: A Study in the Biblical Exegesis of Saint Jerome*. Kampen: Kok Pharos, 1992.
- Corpus Corporum. [Электронный ресурс]. URL: <https://mlat.uzh.ch/> (дата обращения: 18.11.2025).
- Dean Anderson R., Jr. *Glossary of Greek Rhetorical Terms Connected to Methods of Argumentation, Figures and Tropes from Anaximenes to Quintilian*. Peeters: Leuven, 2000. (Contributions to Biblical Exegesis and Theology; vol. 24).
- Jay P. *L'Exégèse de saint Jérôme d'après son «Commentaire sur Isaïe»*. Paris: Études Augustiniennes, 1985.
- Loewe G. *Corpus glossariorum Latinorum*. Vol. 7. Lipsiae: In Aedibus B. G. Teubneri, 1901.
- M. Tulli Ciceronis *De oratore libri tres*: in 2 vol. / rec. F. Ellendt. Vol. 2: *Explicationes continens Regimontii Prussorum: Sumptus Fecerunt Fratres Borntraeger*, 1840.
- Schäublin Ch. *The Contribution of Rhetorics to Christian Hermeneutics* // *Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity* / by Ch. Kannengiesser with spec. contrib. of various scholars. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2004. (The Bible in Ancient Christianity; vol. 1). P. 149–163.